

Фенрир Рожденный Волком

Хугин вскинул меч для второго удара, но волк оказался проворнее. Он вонзил зубы в тело Ворона, схватив его повыше пояса, вырвал кусок мяса из бока и отшвырнул брата за спину, в пруд, хотя тот не выпускал меча, нанося размашистые удары. Хугин попытался подняться, но раздался грохот, огромный фрагмент потолка откололся и обрушился прямо на него.

Офети, стоявший в проходе, который волк проделал в стене кургана, увидел, что Хугин тонет. Он соскользнул по древесному корню на кучу камней и земли, свалившихся с потолка, и принялся шарить под водой руками. Пальцы наткнулись на что-то. Рука, которая все еще сжимала рукоять изогнутого меча. Офети потянул руку к себе, и Ворон всплыл, кашляя и хватая воздух ртом.

Волк внимательно смотрел на Элис.

- Я не стану тебя убивать.
- В этом и нет нужды, — сказала Элис.
- Я любил тебя.
- И я любила тебя, но такая судьба чересчур страшна.

Если мне суждено жить снова, Жан, ты не должен меня искать. Никогда.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2421-1

9 785991 024211

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5194-9

9 789661 451949

Фенрир. Рожденный Волком М. Д. Лахлан

Фенрир Рожденный Волком

М. Д. Лахлан

Она станет приманкой для зверя

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

M. D. LACHLAN

FENRIR

A Novel

М. Д. ЛАХЛАН

ФЕНРИР
РОЖДЕННЫЙ ВОЛКОМ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США
Л29

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения Orion Publishing Group при содействии Synopsis Literary Agency

Переведено по изданию:
Lachlan M. D. Fenrir : A Novel / M. D. Lachlan. — London : Orion
Publishing Group, 2011. — 544 p.

Перевод с английского *Елены Королевой*

Художник *Александр Семякин*

ISBN 978-966-14-5194-9 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2421-1 (Россия)
ISBN 978-0-575-08964-8 (англ.)

© MD Lachlan, 2011
© Paul Young represented
by Artist Partners Ltd,
обложка
© Nemigo Ltd, издание на
русском языке, 2013
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художествен-
ное оформление, 2013
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2013

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЕК МЕЧЕЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ НОЧЬ ВОЛКА

Никогда не видел он зрелища прекраснее, чем охваченный огнем Париж. День клонился к вечеру, и длинная полоса черного дыма растянулась по закатному небу, словно хвост дракона, сунувшего голову в раскаленную топку, в которую превратился город на острове посреди реки. Он поглядел с холма вниз и увидел, что башни на мостах уцелели: франки отбили атаку северян. Часть одного моста и пустой драккар под ним были охвачены огнем, однако шафрановые знамена графа Эда по-прежнему трепетали на стенах над водой, сами похожие на язычки пламени, провожающие заходящее солнце.

Леший втянул носом воздух. Кроме запаха горящего дерева и смолы, которую защитники города выливали со стен на врагов, чувствовался и еще один запах, прекрасно ему знакомый. Смерд горящих тел.

Этот запах ассоциировался у него с северянами, которые сжигали своих мертвецов в лодках. Он видел, как после битвы за Киев варяги отправили из города к озеру подожженный корабль с телами покойных правителей Аскольда и Дира. Северяне устроили князьям прекрасные похороны, особенно если учесть, что они же их и убили.

От смрадного дыма у Лешего совершенно пересохло во рту и в носу. В городе горят люди. Леший помотал головой и пальцем начертил на груди знак молнии, символ бога Перуна. «Слишком уж много у воинов власти, — подумал он. — Если бы миром правили купцы, народу гибло бы раза в два меньше».

Он поглядел на город. По восточным меркам город был невелик, зато выстроен на реке Сене в чрезвычайно удачном месте — он не позволял викингам подниматься выше по течению.

Вечер был прохладный, и от дыхания в воздухе оставались облачка пара. Леший с удовольствием спустился бы в город, посидел бы где-нибудь у очага с кружечкой франкского вина... Он считал, что франки очень миролюбивый и приветливый народ — во всяком случае, пока спокойно сидят за стенами своих городов, — и еще они просто обожают шелк. Ему всегда нравился Париж: в этом городе

потрясающие дома — большие, из светлого камня, с арками входных дверей и острыми черепичными крышами. Но не стоит сосредотачиваться на этой мысли. От нее холод пробирает еще сильнее. Этой ночью укрыться от него будет негде, разве что в палатке. Его ждет постель среди холмов, а не в гостинице торгового квартала.

Он наблюдал, как защитники города сбивают пламя на мосту. Мосты были построены прежде всего для того, чтобы помешать вражеским кораблям подниматься выше по реке. Они исполняли свое предназначение, как и другие укрепления, возведенные графом. Было сложно оценить размеры армии северян. Если бы они захватили оба берега реки, Леший решил бы, что там не меньше четырех тысяч человек. Однако среди убогих домишек за пределами города тоже мелькали желтые знамена. Так что, наверное, войско данов меньше. Хотя и достаточно велико, уж точно достаточно велико, чтобы захватить все строения, не защищенные городскими стенами.

Однако они не удосужились их захватить. Очевидно, эти постройки не показались северянам достойными внимания. Викинги рвались выше по течению, к большим и богатым городам на реке. Париж был всего лишь препятствием, которое необходимо преодолеть, и они не собирались терять хороших воинов, сражаясь за какие-то лачуги. Леший был поражен. Никому из тех военачальников, с которыми он был знаком лично, не удавалось сдержать своих воинов, когда они замечали противника. Однако у викингов была дисциплинированная армия, а не толпа буйнов.

Может, ему спуститься к этим домам за городом и заплатить за ночлег? Нет. Народ перепуган, и ему повезет, если его не удавят на месте.

Он понимал, что викинги высадились на обе стороны реки. Их драккары стояли у обоих берегов, а их черные знамена, вяло обвисшие в весеннем безветренном воздухе, были заметны повсюду. Леший содрогнулся, подумав об изображениях на этих знаменах. Он достаточно повидал их на востоке: волки да вóроны. Те самые животные, которые досыта наедаются после сражений с северянами. Город падет, решил он, но случится это не сразу.

— Она там? — спросил Леший на латыни, поскольку его спутник понимал только этот из известных Лешему языков.

— Так было предсказано.

— Потребуется немалое везение, чтобы вывести ее из города. Они там не обрадуются приходу северянина.

— Я и не прошу их радоваться.

— Лучше тебе пойти к своим сородичам и войти в город вместе с ними. Они наверняка войдут, их армия огромна.

— Они не мои сородичи.

— Ты же северянин, таких, как ты, у нас называют варягами.

— Но я не дан.

— Все варяги одинаковы, Чахлик. Даны, норвежцы, викинги, норманны, варяги — это просто разные слова, означающие одно.

— Мое имя не Чахлик.

— Но такова твоя суть, «чахлик» на моем родном языке значит «хилый». Имя именем, но как тебя называют другие? Моя мать звала меня Лешим, но остальные прозвали меня Мулом. Это имя мне не нравится, но оно мне подходит, потому что я постоянно таскаю какую-нибудь поклажу — для князей, королей, для себя самого. И меня зовут Мулом, мое имя Мул. Я зову тебя Чахлик, твое имя Чахлик. Имена — они как судьба, мы их не выбираем.

Северянин фыркнул. Первый раз за все время, что они шли с востока, Леший заставил его улыбнуться.

Леший поглядел на своего спутника, который представлял собой неразрешимую загадку. В его присутствии он ощущал сильную тревогу, и если бы приказ довести этого человека до Парижа не исходил из уст самого князя Олега — Вещего Олега, — он постарался бы увильнуть от путешествия. Олег и сам был варяг, правитель Ладоги, Новгорода, Киева и других земель народа русь. Он ходил даже на Византию, где прибил свой щит на ворота города в знак победы. Он был могущественный правитель, и когда он отдавал приказ, разумней всего было исполнять.

Леший спросил, как зовут странного человека, однако Олег сказал, что имени его не знает и Леший волен называть его так, как пожелает. Значит, Чахлик, и это еще самое приличное слово из всего, что мог придумать купец. Чахлик был рослый, даже для варяга, однако, в отличие от сородичей, смуглый, худой и жилистый; он напоминал Лешему скорее порождение земли, какое-нибудь изогнутое дерево, а не человеческое существо.

Леший знал всех, кто бывал в ладожских землях, знал многих из города Новгорода, даже некоторых из Киева, однако этого парня никогда до того не встречал. Сначала он пытался разговорить его. «Я торгую шелком, а чем занимаешься ты, брат?» Но тот ничего не

отвечал, только глядел своими пронзительными черными глазами. И Леший сам догадался, чем занимается чужак, когда князь отправил их в путь одним, без дружины. Он понял это, когда другие купцы, собравшиеся возле общего костра, отодвигались от них подальше, когда любопытные крестьяне разбредались по домам, вместо того чтобы засыпать их вопросами, когда разбойники только наблюдали за ними с холмов, не находя в себе храбрости спуститься. Ремеслом чужака было сеять страх. Он источал страх, как олень источает мускус.

Леший догадался, что Чахлик — волкодлак, оборотень, должно быть, один из северных шаманов, хотя до сих пор ему не доводилось видеть никого, похожего на него. Князя варягов считались на родине Лешего и главными святыми, но вокруг Ладоги обитало немало разных странных личностей, которые приносили жертвы своим странным богам в лесных храмах. Они носили на себе изображения молотов и мечей и (сам он не видел, но слышал) даже настоящие удавки для своих ритуалов. Правда, у спутника Лешего имелся всего-навсего простой камешек, который висел на шее на кожаном ремешке. На камешке было что-то нацарапано, но Леший так ни разу и не сумел рассмотреть, что именно.

Северянин снял со спины мешок и вытащил из него что-то.

Леший, у которого содержимое вещевого мешка неизменно вызывало жгучий интерес, подошел поближе. Он тотчас же понял, что это — волчья шкура, снятая целиком и весьма необычная. Угольно-черная шерсть даже в свете заходящего солнца блестела как-то неестественно. Шкура была огромная, пожалуй, самая большая из всех, какие доводилось видеть Лешему, а уж он повидал немало, будучи торговцем.

— Отличная шкура, — заметил он, — только сомневаюсь, что жители Парижа захотят сейчас торговать. Но если ты собираешься спать под ней, надеюсь, и мне перепадет краешек по случаю холодной погоды.

Северянин ничего не ответил, просто отошел вместе со шкурой под деревья.

Лешему ничего не оставалось делать. Он начал жалеть себя. Он-то надеялся, что слухи об осаде Парижа неверны. Если Париж осажден, то вполне вероятно, что и другие крупные торговые города, такие как Руан, тоже подверглись нападению.

Неужели он напрасно пришел со своим грузом? Хотя не исключено, что он найдет себе покупателей прямо в лагере викингов. Он отошел проведать мулов, так и не решив, снять с них поклажу или же оставить как есть, на тот случай, если какие-нибудь шальные викинги нечаянно наткнутся на них в темноте и придется спешно убираться. Может быть, удастся поторговать с захватчиками. Он почти всю жизнь прожил под властью варягов и понимал их. Леший решил, что может рассчитывать на удачную сделку, главное — уговорить данов не приносить его в жертву своим странным богам.

Он поглядел вниз, на речную долину. Драккары отходили от северного берега к южному. У них там что-то случилось. Даны отчаливали от берега так поспешно, словно за ними кто-то гнался. На востоке он увидел двух всадников, они двигались по долине, отбрасывая длинные тени, и первый вел коня второго за уздечку. Даны спешили, чтобы приветствовать этих двоих. «Может, это торговцы, — подумал Леший, — может, мне все-таки удастся пристроить свои товары».

Он замерз, он уже стар, слишком стар для всего этого. Наверное, надо было как-то исхитриться и отказать Олегу, остаться в Ладогe. За пять неудачных лет, когда он терял товар из-за разбойников и из-за болезни шелковичных червей, он растратил почти все свои сбережения. И предложение князя Олега купить для него партию товара было слишком соблазнительным, чтобы отказываться. Если он сумеет выручить приличную цену за свой шелк, то выйдет из дела, освобождая дорогу молодым. Слишком усталый, чтобы размышлять о судьбе, Леший снял с мулов тюки. Посидеть у костра, выпить вина? Почему бы нет? Одним дымком больше или меньше, уже неважно в темноте, а огонь из-за холма никто не увидит.

Он обиходил мулов, расстелил коврик, развел костер, выпил вина, закусил небольшой лепешкой с сыром и фигами. Незаметно для себя Леший заснул и проснулся от света полной и круглой луны. Интересно, что его разбудило? Пение, приглушенное бормотание, похожее на шум далекой реки.

Он задрожал и встал, чтобы найти плащ. В голове прояснилось. Плевать на плащ, вопрос — где его нож? Он вынул оружие и поглядел на него в лунном свете. Этим ножом он обычно разрезал шелк — острый нож с широким лезвием, придающий уверенности.

Пение продолжалось. Язык непонятный, хотя он понимал много языков. Перед Лешим стоял выбор: пойти на звук, не обращать

на него внимания или бежать. Ускользнуть незаметно, ведя за собой шесть мулов, вряд ли возможно. Пение слишком уж тревожное, чтобы спать под него, и он понимал, что издавать эти звуки может какой-нибудь неведомый враг. Лучше самому застать противника врасплох, решил он, после чего двинулся на звук.

На залитой лунным светом земле лежали резко очерченные тени деревьев — чернильные линии на серебристом листе бумаги. Леший покрепче сжал рукоять ножа. Между деревьями, в тридцати шагах от него, сидела некая бледная фигура. Леший двинулся к ней. Пение оборвалось. Облачко набежало на луну. Леший уже ничего не видел. Он пошел вперед наугад, передвигаясь от дерева к дереву. А в следующий миг ощутил за плечом чье-то дыхание.

Он отшатнулся назад, споткнулся о корень, упал на спину. Поднял голову, и, когда луна превратила край облака в сияющий хрусталь, ему показалось, что тени слились в подобие человеческого силуэта. Но только это был не человек, потому что у него была громадная волчья голова.

Леший вскрикнул и выставил перед собой нож, защищаясь от существа, которое как будто притягивало к себе тени, само сотканное из них.

— Не бойся меня.

Это оказался Чахлик, северянин, голос его звучал сипло от напряжения. Леший всмотрелся в темноту, убеждаясь, что это действительно его спутник, просто на плечи он накинул огромную волчью шкуру, а голова волка лежала на его голове. Он превратился в волка — в волка, получившегося из тени, шкуры, страха и фантазии.

Ветер на минуту разогнал облака, и высокую фигуру залил яркий свет луны. Камешка на шее больше не было, а лицо северянина блестело от чего-то, и руки тоже, от чего-то темного и скользкого. Леший невольно протянул руку и коснулся волчьей головы. Ощутил под пальцами что-то влажное. Поднес руку ко рту. Кровь.

— Чахлик?

— Я волк, — ответил северянин.

Облака снова набежали на луну, и Чахлик словно превратился в озеро тьмы, в которое устремились ручейками все лесные тени. В следующий миг Леший остался в ночи один.

ГЛАВА ВТОРАЯ ИСПОВЕДНИК

Жеан чувствовал запах начинающейся чумы, нотку гниения, заглушавшую смрад грязных улиц, и кислую вонь в дыхании умирающих с голоду людей.

Его вынесли из сторевшего аббатства Сен-Жермен-де-Пре ночью, его одежда насквозь пропиталась запахом пожара. Он ощутил приближение к прохладной воде, затем монахи остановились, чтобы погрузить носилки с ним в лодку, после чего он почувствовал сильную качку, которая не прекращалась всю дорогу. Он улавливал исходившее от людей напряжение в их молчании, слышал осторожные движения весел, редкие и приглушенные, затем кто-то произнес свистящим шепотом пароль.

— Кто с вами?

— Исповедник Жеан. Слепой Жеан.

Ворота отворились, и началось самое опасное — высадка из маленькой лодки на узкую лестницу. Сначала братья пытались перенести его вместе с носилками, но тут же стало ясно, что из этого ничего не получится. Он сам разрешил проблему.

— Несите меня так, — сказал он. — Ну же, поторопитесь. Я не очень тяжелый.

— Ты сможешь забраться мне на спину, отец?

— Нет. Я калека, а не мартышка, разве ты не видишь сам?

— Но как же тогда я тебя понесу?

— На руках, как ребенка.

Его провожатые были в монастыре новичками — воины, посланные братией на южный берег, чтобы защищать аббатство Сен-Жермен от норманнов. Но к исповеднику Жеану они не успели привыкнуть, и он явственно ощущал их неуверенность, когда они поднимали его из лодки. До сих пор воинам не доводилось прикасаться к живому святому.

Ворота Пилигримов были очень узкими. Стены города, построенные римлянами, достигали девяти футов в толщину. Проход в них с севера был прорублен гораздо позже, чтобы избавить королевское семейство от толчеи в базарные дни. Ворота не ослабили, а, напротив, укрепили стену. Любой захватчик, ворвавшийся в эти

ворота, вынужден был двигаться боком, не имея возможности выхватить оружие. И этот проход не без причины прозвали Переулком Мертвеца.

Поэтому, хотя несущий его монах двигался осторожно, Жеан то и дело ударялся о стены и обдирал о них кожу.

Его подняли по ступенькам. Он услышал, как ворота закрылись за спиной, раздались шаги, его спутников спросили о чем-то вполголо-са. Сырой запах весенней реки сменился сыростью узкого прохода и вонью мочи, а затем, когда они поднялись выше, в воздухе разлился насыщенный и странно приятный запах кипящей смолы и раскаленного песка. Совершенно очевидно: если викинги захотят попытаться счастья и войти в эти ворота ночью, защитники готовы их встретить.

Монах снова положил Жеана на носилки, и тот почувствовал, что их поднимают. Носилки поплыли по узким переулкам. Они явились сюда в самый глухой ночной час, чтобы скрыться не только от взглядов врагов, но и друзей тоже. Исповедник не смог бы пройти через город днем, когда кругом столько больных и отчаявшихся, — слишком многие просили бы его о целительном прикосновении.

Носилки остановились, Жеан почувствовал, как его опускают. Легкий ветерок принес с собой запах гнили. До него доходили слухи, что покойников негде хоронить и тела лежат на улицах в ожидании достойного погребения. «Если меня позвали из-за этого, — подумал он, — то людям подобное зрелище только на пользу». Душе полезно столкнуться с реальностью в лице смерти, узреть неизбежный конец, чтобы задуматься о собственных грехах. Но он все равно ощущал жалость. Как, должно быть, тяжело потерять любимых людей, да еще и каждый день проходить мимо их бранных останков, отправляясь на работу.

Исповедник знал, что запросто может застрять на острове. На обоих берегах реки оставались участки, свободные от данов, их удерживали, чтобы доставлять провизию в осажденный город, и вылазки, подобные сегодняшней, были опасны, но все же возможны. Однако люди ослабели и пали духом после четырех месяцев сражений. Если бы северяне захватили дома за городскими стенами вместо того, чтобы сосредоточиться на мостах, мешавших подняться по реке, защитники берегов не устояли бы и в город не поступал бы провиант, и тогда даже маленькая лодка без фонарей не смогла бы пройти по реке среди ночи.

— Отец?

Он узнал голос.

— Аббат Эболус...

— Благодарю за то, что вы пришли. — Голос звучал у самого уха, потому что аббат наклонился к Жеану. Исповедник ощущал запах, исходивший от аббата: пот битвы, дым и кровь. Когда монах-воин придвинулся еще ближе, от него пахнуло, словно от мясника. — Скажите, вы поможете ей?

— Конечно же, меня позвали, чтобы помочь всем нам, а не только ей.

Присевший на корточки Эболус шевельнулся. Жеан услышал звон металла. Аббат еще не снял доспехи.

— Вам известно, для чего вы здесь?

— За мной прислал граф Эд, потому я здесь. Его сестра Элис нездорова.

— Именно так. Она в доме Отца нашего, в церкви Сент-Этьен. Она спасается там.

— От чего, от заразы?

— Девушка страдает не столько телесно, сколько смятением духа и ума. Она удалилась в собор и наотрез отказалась выходить. Граф Эд понимает, что это плохо сказывается на настроении народа. Людям необходимо, чтобы правители были в добром здравии и полны уверенности.

— Так выведите ее и прикажите улыбаться. Женщина не имеет права отказываться от исполнения обязанностей, когда долг требует, чтобы она вышла к людям.

— Она заявила, что ее преследуют и что мои люди не заставят ее выйти из церкви даже силой.

— Кто ее преследует?

— Этого она не скажет. Она утверждает, что нечто явилось за нею, и она чувствует себя в безопасности только в церкви.

Исповедник на мгновение задумался.

— Она всегда жила при дворе?

— Нет, она воспитывалась в почти дикой местности, в замке Лош на Эндре.

— В таком случае она просто вбила себе в голову какие-то деревенские предрассудки. Их полно в тех краях, где люди по ночам пляшут голыми у костров, а с восходом солнца идут в церковь.

— Элис христианка.

— Но она женщина. Она поверила в какие-то крестьянские бредни, вот и все. Я согласен, что подобное поведение вселяет тревогу, но неужели из-за этого надо было тащить меня в осажденный город?

Аббат понизил голос:

— Есть и еще кое-что, — признался он. — Графу Эду было сделано предложение.

— Язычники требуют денег за то, чтобы уйти?

— Нет. Они хотят забрать девушку. Если ее уговорят пойти с ними, они клянутся, что немедленно снимут осаду.

Жеан принялся качаться взад-вперед — размышляя или же страдая от приступа своей болезни, Эболус не смог определить.

— Сестра графа... Законный брак с ней принесет мир и безопасность, может быть, даже обращение язычников в истинную веру. Тогда как серебро для викингов все равно что ягненок для волка — он вернется за новым. Вы уверены, что северяне уйдут, если получат ее? — спросил исповедник.

— Они поклялись, а я знаю по опыту, что когда они так клянутся, то держат слово.

— Они клялись и тогда, когда наш толстый император откупился от них, вместо того чтобы встретиться с врагами Христа на поле боя, однако же они вернулись.

— Мне кажется, сейчас происходит совсем другое. Возможно, мы не понимаем причины, по которой они явились на этот раз. Ходят слухи, что они пришли именно за девушкой. Они и не собираются идти выше по реке, и, если Элис отдадут им, они уберутся.

— Сестра графа кажется мне слишком жалкой добычей для короля викингов, — заметил Жеан.

— Она благородного рода и славится своей красотой. А для их королей и наша крестьянка уже хороша.

— И все же... — сказал Жеан.

Эболус переступил с ноги на ногу:

— И все же...

Исповедник размышлял вслух:

— Значит, девушка может снять осаду, спасти свой народ от чумы и отправить врагов по домам, если только выйдет замуж за язычника, но она не согласна. Неужели она настолько горда?

— Тут имеется одна загвоздка...

Эболус тут же умолк, заслышав на улице шум. Кто-то приближался. Тяжелые шаги по меньшей мере десятка человек, идущих в ногу, решил Жеан. Солдаты. Шаги затихли рядом с ним. Жеан ощутил, что кто-то стоит сбоку и смотрит на него, кто-то, из-за кого прекратились все разговоры вокруг, в присутствии которого, кажется, даже животные замерли.

— Монах...

— Граф Эд, — отозвался Жеан.

— Хорошо, что ты здесь.

Тон графа был точно таким, как помнил его Жеан: он говорил резко, отрывисто, давая понять, что времени в обрез и его ждут неотложные дела.

— Когда Эд Парижский приказывает, братья аббатства Сен-Жермен исполняют.

Раздался короткий смешок.

— Вовсе нет, иначе ваши монахи были бы здесь и защищали мои стены, вместо того чтобы отсиживаться по деревням, запрятав свои сокровища еще глубже, чем свои грехи.

— Исповедник все еще живет в аббатстве, — вставил Эболус.

— Ты был там, когда норманны грабили монастырь?

— Нет. Но я вернулся сразу после этого. Даже Зигфрид не может сжечь уже сожженное.

— Жаль, что твои собратья не такие храбрецы.

— Полагаю, храбрость уже не потребуется, если вашу сестру заставят исполнить свой долг и выйти замуж за этого язычника. Я с радостью отправлюсь с ней к норманнам, чтобы привести их к Господу.

Граф ничего не ответил, и улицы вокруг как будто замерли из почтения к его молчанию. Когда он снова заговорил, в его тоне угадывалась сдержанная злость.

— Они не утверждали, что он хочет взять ее в жены.

— Я не успел рассказать все, отец исповедник, — вставил Эболус. — Язычники...

Кажется, он никак не мог подобрать слово.

— Так что же? — спросил Жеан.

Эболус продолжал:

— Наши лазутчики говорят, что дело как-то связано с их богами. — В голосе аббата угадывалось смущение.

Жеан молчал. Где-то вдалеке плакал ребенок.

Літературно-художнє видання

ЛАХЛАН М. Д.
Фенрір. Народжений вовком

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 02.08.2012. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 25,2. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ЛАХЛАН М. Д.
Фенрир. Рожденный волком

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 17.05.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 25,2. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Згідно з пророцтвом, у день Рагнарьока вовк Фенрір поглине сонце, уб'є бога Одіна і світ зануриться у пітьму... Але є одна людина, яка може врятувати землю, — дівчина Еліс, сестра графа Еда Паризького.

На Еліс починають полювання посланці Вищого Олега та короля вікінгів Зіґфрида. Їх теж привело сюди пророцтво. Та чим скінчиться борня містичних сил? І що насправді пов'язує дівчину з жахливим вовком?

Лахлан М. Д.

Л29 Фенрир. Рожденный волком : роман / М. Д. Лахлан ; пер. с англ. Е. Королевой ; худож. А. Семякин. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 480 с.

ISBN 978-966-14-5194-9 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2421-1 (Россия)

ISBN 978-0-575-08964-8 (англ.)

Согласно пророчеству, в день Рагнарёка волк Фенрир поглотит солнце, убьет бога Одина и мир погрузится во тьму... Но есть один человек, который может спасти землю, — девушка Элис, сестра графа Эда Парижского.

На Элис начинают охотиться посланцы Вещего Олега и короля викингов Зигфрида. Их тоже привело сюда пророчество. Чем же закончится противостояние мистических сил? И что на самом деле связывает девушку с чудовищным волком?

УДК 821.111(73)

ББК 84.7США